

УДК 341.232

С. Н. БЕЛОВ

Межрегиональная Академия управления персоналом, г. Киев

ХАРАКТЕР МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Наукові праці МАУП, 2008, вип. 1(17), с. 271–278

Рассматривается образование как важный элемент образовательной системы. Определяются его функции и задачи, описываются основные этапы его развития в мире и Украине.

Международное сотрудничество в области международного расчетного регулирования предполагает наличие, по крайней мере, двух механизмов его осуществления: институционального и нормативного. Институциональный механизм означает создание структурного образования (органа), в рамках которого осуществляется выработка взаимосогласованных подходов; нормативный механизм включает комплекс нормативных инструментов (документов, актов и т. д.), содержащих единообразные стандарты расчетного регулирования, достижение которых стало возможным в результате функционирования институционального механизма.

Заметим, что импульсом началу развития международного сотрудничества послужило развитие международной торговли и увеличение товарооборота, что вызвало необходимость создания механизма соответствующего международного правового регулирования между государствами [2, 11].

Как известно, международные расчеты осуществляются главным образом через крупнейшие банки мира. Первый международный банковский кризис, вызванный крахом “Банкхаус-херштатт”, стал причиной создания органа международного

сотрудничества государств в области банковского регулирования, широко известного в настоящее время как Базельский комитет по банковскому надзору (в дальнейшем — Базельский комитет).

Базельский комитет был создан на основании пресс-коммюнике руководителей центральных банков группы десяти (G-10)* от 12 февраля 1975 г., распространенного через Банк международных расчетов (Базель, Швейцария). В настоящее время Базельский комитет включает представителей центральных банков группы десяти, а также Люксембурга и Швейцарии. По мнению американского профессора Дж. Норта, с самого начала своего существования как неформальный форум международного сотрудничества Базельский комитет поставил цель сформировать единообразные подходы к существенным вопросам международного расчетного регулирования посредством выработки рекомендаций и обмена информацией между органами банковского над-

* Группа десяти (G-10) была создана при поддержке Международного валютного фонда (МВФ), Организации экономического сотрудничества и развития, Банка международных расчетов и включает министров финансов Бельгии, Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Нидерландов, Швеции, Великобритании и США.

зора государств, представленных в нем [10, 165]. Одним из первых документов, подготовленных Базельским комитетом в 1975 г., был доклад по надзору за иностранными учреждениями банков, которые непосредственно осуществляют международные расчеты, впоследствии получивший название Конкордат 1975 г. Этот документ изложил принцип разграничения полномочий национальных органов банковского надзора в отношении регулирования деятельности банков по осуществлению международных расчетов, функционирующих на территории нескольких государств, посредством создания в них филиалов, дочерних банков и совместных банков. По форме Конкордат 1975 г. представлял собой документ рекомендательного характера и базировался на следующих ключевых принципах [8, 11].

1. Надзор за деятельностью иностранного банковского учреждения находится в совместной компетенции органов государства происхождения и государства пребывания (под термином “органы государства происхождения или государства пребывания” здесь и далее понимаются органы банковского надзора по международным расчетам*).

2. Ни одно иностранное банковское учреждение не должно избежать надзора.

3. Надзор за платежеспособностью находится в компетенции органов государства происхождения, если речь идет об иностранном филиале, и в компетенции органов государства пребывания, если речь идет о дочернем банке. Несмотря на то, что Конкордат 1975 г. явился значительным шагом вперед в развитии международного сотрудничества, в осуществлении расчетного правоотношения, он содержал целый ряд недостатков, ставших очевидными позднее [6, 173–175].

Наиболее существенным из них было отсутствие общепризнанного определения международной банковской группы, особенно действующей в осуществлении международных расчетов. Изложенное выше обусловило разработку и принятие Базельским комитетом в 1992 г. нового документа о дальнейшем развитии сотрудничества по над-

зору за банками, осуществляющими международные расчетные операции. Этот документ под названием “Минимальные стандарты по надзору за международными банковскими группами и их трансграничными учреждениями” содержал четыре основных положения [8, 13].

1. Все банковские группы и международные банки подлежат надзору со стороны органов государства происхождения, которые способны в достаточной степени выполнять функцию консолидированного надзора.

2. Трансграничное банковское (финансовое) учреждение создается по обоюдному согласию органов государства пребывания и государства происхождения.

3. Органы государства происхождения должны обладать правом на получение информации от трансграничного банковского (финансового) учреждения, функционирующего на территории государства пребывания.

4. Если органы государства пребывания обнаружат ненадлежащее выполнение любого из указанных выше стандартов, они могут применить ограничительные меры, вплоть до запрещения создания трансграничного финансового учреждения на своей территории.

Проанализировав содержание “Минимальных стандартов”, можно утверждать, что этот документ развивает принципы, заложенные в разработке Комитетом, придавая им более четкую направленность и расширяя их содержание.

Принимая во внимание тот факт, что Базельский комитет представляет собой неформальное объединение, необходимо рассмотреть вопрос о юридической силе его документов.

В зарубежной науке была высказано мнение о том, что документы Базельского комитета, не обладая прямой юридической силой (Legal Force), тем не менее, имеют “юридическую значимость” (Legal Significance). “Юридическая значимость выражается в способности генерировать правовые нормы, затрагивать частные и публичные операции и влиять на процесс принятия решения компетентными органами банковского надзора” [9, 83]. С этим утверждением трудно не согласиться. Действительно, не будучи формально юридическими актами, документы Базельского комитета вместе с тем содержат в себе элемент юридической обязательности. Он выражается в том, что государства, юридически не обязанные следовать положениям его документов, тем не менее, стараются как можно полнее и шире использовать их при создании своего внутригосударственного

* Организационная структура государственных органов, выполняющих функцию банковского надзора, характеризуется значительным разнообразием, однако центральное место в ней занимает национальный банк страны. В Великобритании, Италии, Нидерландах надзор за деятельностью коммерческих банков осуществляют непосредственно центральные банки. В США, Германии и Японии существует смешанная система, в России и Украине контрольные функции выполняет департамент пруденциального банковского надзора Центрального банка.

правового регулирования трансграничного оборота финансовых средств. Именно стремление государств инкорпорировать выработанные Базельским комитетом принципы в свое внутреннее право придает документам Комитета элемент юридической обязательности [2, 16].

Банковская система как составляющая финансовой системы любого государства играет решающую роль в его экономическом развитии, что, в свою очередь, предопределяет заинтересованность государств в жестком регулировании банковской деятельности, через которую осуществляются международные расчеты.

Государственное регулирование банковского сектора экономики в настоящее время неизбежно приобретает правовую форму и выражается в формировании финансового права как самостоятельного нормативного механизма, с помощью которого различные государственные институты (главным образом Центральный и Национальные банки) оказывают регулятивное воздействие на банковскую систему, в том числе в отмывании “грязных” денег. Целью значительного количества преступных действий является получение прибыли отдельной особой или группой людей, которые совершают это преступное действие. Отмывание денег — это процесс, который позволяет припрятать незаконное происхождение таких денег. Этот процесс имеет чрезвычайное значение, поскольку позволяет преступникам пользоваться своим доходом без угрозы владельцу источника таких доходов.

Незаконная торговля оружием, а также деятельность организованной преступности, в том числе, например, торговля наркотиками и проституцией, могут аккумулировать суммы денег. Схема затрат, инсайдерской торговли, взяточничества и компьютерного обмана также могут дать значительную прибыль и породить стимулы к “легализации” полученных нечестным способом денег путем их отмывания.

Когда криминальная деятельность порождает значительные прибыли, отдельная личность или группа людей, задействованных в ней, должны знать способ контроля денег так, чтобы не привлекать внимания к деятельности, которая является их источником, или к людям, которые участвуют в такой деятельности. Преступники достигают этого путем укрывания источников, замены форм или перемещения средств туда, где меньшая вероятность привлечения к ним внимания.

В ответ на усиление проблемы отмывания денег в 1989 г. на встрече руководителей стран

Большой Семерки в Париже была создана Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). Предвидя угрозу для банковской системы и финансовых учреждений, главы государств или правительств — стран Большой Семерки и президент Европейской Комиссии созвали группу по разработке финансовых мер, в состав которой вошли страны — члены Большой Семерки, Европейская Комиссия и восемь других стран.

Данная группа экспертов по разработке финансовых мер имела большие полномочия для исследования методов и тенденций отмывания денег, для рассмотрения уже известных способов борьбы с этим криминальным деянием на национальном или международном уровне и определения способов, которые еще нужно внедрить с целью борьбы с отмыванием денег. В апреле 1990 г., меньше чем через год после своего создания, FATF подготовила отчет, в котором предложила сорок рекомендаций, которые обеспечивают широкие возможности для действий, направленных на борьбу с отмыванием денег.

На протяжении 1991–1992 гг. количество участников организации FATF было увеличено с 16 до 28. С того времени FATF продолжает изучать методы, используемые для отмывания “грязных” денег, и провела два раунда взаимных оценок стран — членов FATF и их юрисдикции. Кроме того, FATF обновила предложенные ранее рекомендации, чтобы они отображали изменения, произошедшие в сфере отмывания денег, и всячески способствовала другим странам мира в борьбе с отмыванием денег.

Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) — это международный орган, разрабатывающий стратегию борьбы с отмыванием денег как на национальном, так и международном уровне. Деятельность FATF направлена на формирование необходимой политической свободы для реформирования национального законодательства и управляющей системы с целью борьбы с отмыванием денег.

Организация FATF следит за успехами стран-членов в реализации способов борьбы с отмыванием денег, изучает методы отмывания денег и предлагает контрметоды. В своей деятельности FATF сотрудничает с другими международными органами, которые противодействуют отмыванию денег.

FATF не имеет четко определенного устава и ограниченного времени существования. Каждые пять лет Группа по разработке финансовых мер

пересматривает способы борьбы с отмыванием денег. Было установлено, что FATF и будет продолжать свою деятельность до тех пор, пока правительства стран-членов признают ее необходимость.

Предложенные FATF сорок рекомендаций определяют общие положения способов борьбы с отмыванием денег и предназначены для универсального применения. Они дают полный набор контрмер для борьбы с отмыванием денег и охватывают систему криминального законодательства и систему принудительного исполнения законодательства, финансовую систему и ее нормативно-правовую базу, а также международное сотрудничество.

Рассматриваемые рекомендации утверждены многими международными органами. Они не вызывают сложностей в применении, не ограничивают свободу осуществления законных операций и не угрожают экономическому развитию. Наоборот, эти рекомендации определяют принципы действий и дают странам определенную гибкость в реализации этих принципов с учетом специфических условий и конституционной базы каждой страны. Хотя рекомендации не являются международной конвенцией, обязательной для исполнения, многие страны мира взяли на себя обязательства бороться с отмыванием денег путем реализации предложенных сорока рекомендаций. Страны, не выполняющие этих рекомендаций, зачисляются в черный список.

Разработанные в 1990 г. рекомендации были пересмотрены в 1996 г. и обновлены с учетом изменения тенденций отмывания денег, FATF также разработала множественные замечания для правильного истолкования рекомендаций.

Приведем основные обязательства, размещенные в рекомендациях, для эффективной их реализации:

- установить криминальную ответственность за отмывание денег, полученных в результате серьезных преступлений, принять законы об аресте и конфискации средств, полученных преступным путем. Финансовым организациям осуществлять идентификацию всех своих клиентов, в том числе лиц, на счета которых поступает определенное имущество;
- финансовые организации обязаны сообщать в компетентные национальные органы о подозрительных операциях (рекомендация 15) и использовать различные способы внутреннего контроля (рекомендация 19);

- внедрить адекватные системы контроля и наблюдения за деятельностью финансовых организаций;
- подписывать международные договоры и совершенствовать национальное законодательство, которое бы позволяло странам осуществлять оперативное и эффективное сотрудничество на всех уровнях.

Таким образом, страны — члены FATF приняли обязательство придерживаться дисциплины многостороннего мониторинга и взаимного контроля. Проведение самооценки и исполнение процедур взаимной оценки являются основными инструментами, благодаря которым FATF контролирует ход реализации сорока рекомендаций правительствами стран-членов.

При осуществлении самооценки каждая страна — член FATF предоставляет информацию о состоянии реализации сорока рекомендаций, ежегодно дает отчет по заблаговременно согласованным вопросам. Эта информация сводится, анализируется и служит основой для оценки степени реализации сорока рекомендаций как в отдельных странах, так и в группе в целом.

Второй элемент мониторинга за ходом реализации сорока рекомендаций — это процесс взаимной оценки. FATF по очереди проверяет каждую страну — члена FATF на основе информации, полученной непосредственно в этой стране на протяжении пребывания там группы из трех-четырёх экспертов в юридической, финансовой сферах, а также в сфере принудительного исполнения законодательства. По результатам такой проверки составляется отчет, в котором оценивается эффективность борьбы с отмыванием денег, а также определяются основные направления последующей деятельности.

Процесс взаимной оценки сопровождается стратегией FATF для тех ее членов, которые не придерживаются разработанных рекомендаций. Согласно этой стратегии, реализуется постепенный подход, направленный на равномерное усиление давления на правительства стран-членов с целью внедрения способов для укрепления системы борьбы с отмыванием денег в этих странах. Стратегией в первую очередь предусматривается требование от страны предоставления для пленарного заседания FATF отчета о достигнутых результатах.

Деятельность FATF направлена на выполнение таких основных заданий:

- расширение информации о способах борьбы с отмыванием денег во всех регионах

мира, создание всемирной сети борьбы с отмыванием денег путем расширения количества стран-членов и региональных органов борьбы в разных частях мира, тесное сотрудничество с соответствующими международными организациями, мониторинг реализации сорока рекомендаций в странах — членах FATF;

- ход реализации сорока рекомендаций во всех странах-членах подразделяется на две составляющие: ежегодное проведение самооценки и более детальная процедура взаимной оценки; установление тенденции в сфере отмывания денег и разработка соответствующих контрподходов (проведение “типологических исследований”).

Страны — члены FATF собирают информацию об основных тенденциях в сфере отмывания денег (например, использование преступниками сложных и запутанных способов легализации незаконно полученных денег, профессионализация процесса, использование разных секторов финансовой системы и экономики, нахождение новых географических путей), чтобы обновленные рекомендации FATF соответствовали требованиям реального времени.

Основными видами банковского регулирования в международных расчетах являются валютное и пруденциальное регулирование. Задача валютного регулирования — проведение разумной денежно-кредитной политики в условиях рыночной экономики, которая выступает инструментом достижения макроэкономических целей государства. Задача пруденциального регулирования — обеспечение стабильности и надежности деятельности банков, а также защита интересов их вкладчиков (клиентов, которые осуществляют безналичные международные расчеты в банковские корреспонденции) [3, 215–222]. Пруденциальное регулирование не предназначено для предотвращения краха отдельно взятого банка, оно всегда нацелено на защиту системного интереса и в этом смысле носит макроэкономический характер.

Правовое регулирование международных расчетов осуществлялось в основном на внутригосударственном уровне, причем имело существенные отличия в разных странах, обусловленные спецификой сложившихся в них исторических, экономических и политических факторов. Вместе с тем, на определенном этапе развития государство стало осознавать необходимость международного сотрудничества в области правового регулирова-

ния банковской деятельности. Решающим фактором, оказавшим влияние на зарождение процесса такого сотрудничества, выступила объективно обусловленная тенденция интернационализации банковской деятельности. Само международное сотрудничество по развитию финансового права протекает на двух уровнях: универсальном и региональном. Универсальный уровень сотрудничества предполагает объединение усилий государств, не связанных какой-либо региональной общностью, причем такие государства могут не иметь прочных экономических или политических связей. Региональный уровень сотрудничества всегда несет на себе печать территориальной общности государств, в нем участвующих, и ориентирован на достижение общих целей в рамках какой-либо региональной интеграционной группировки. Правовое регулирование банковской деятельности в рамках Европейского Союза служит примером регионального сотрудничества государств по развитию финансового права [2, 24–25].

Развитие регионального сотрудничества в области правового регулирования банковской деятельности в рамках Европейского Союза началось практически в одно и то же время с развитием международного сотрудничества на универсальной основе. Совершенно закономерными можно считать факты их взаимодействия и взаимного влияния друг на друга. С одной стороны, рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору относительно пруденциального регулирования банковской деятельности, выраженные в разработанных им межгосударственных документах, были приняты во внимание и нашли отражение в европейском банковском праве. С другой стороны, само европейское банковское право, инновационно используя международные правовые структуры и правовые понятия в качестве инструментария, представляет собой парадигму пруденциального регулирования международных расчетных отношений, имеющих международное значение [10, 169]. Проводя сравнение процессов развития международного и европейского сотрудничества в области правового регулирования банковской деятельности в осуществлении международных расчетов, можно выделить целый ряд различий и особенностей, имеющих весьма важное значение для характеристики межгосударственных отношений по осуществлению соответствующих процессов [3, 159–195]. Во-первых, развитие европейского сотрудничества, в отличие от международного, было обусловлено не кризис-

ным развитием банковской системы, носящим объективный характер и выразившимся в крахе ряда международно-расчетноориентированных банков по всему миру, а сознательно проводимой политикой в рамках Европейского Союза, направленной в первую очередь на гармонизацию европейского права.

В связи с этим совершенно справедливым представляется утверждение, высказанное в зарубежной юридической литературе о том, что “усилия Европейского Союза по гармонизации банковского права и практики своих государств-членов являются составной частью действия по достижению более широких целей союза: 1) свобода учреждения предприятий, оказание услуг и движение капиталов внутри Союза: 2) формирование общего внутреннего рынка” [7, 26].

Таким образом, в основе развития европейского сотрудничества в области правового регулирования деятельности банков по осуществлению трансграничного движения финансовых средств лежал Римский договор 1957 г. о создании Европейского Экономического Сообщества (ст. 52–73) и принятый впоследствии Единый Европейский Акт 1986 г. (ст. 13), поскольку формирование общего внутреннего рынка в банковском секторе экономики было неизбежно связано с задачей завершения создания такого рынка в рамках Евросоюза в целом.

Во-вторых, европейское сотрудничество в области банковского регулирования, в отличие от международного сотрудничества, развивалось через институционный механизм межгосударственного характера, основы которого были заложены в Римском договоре 1957 г. В то же время международное сотрудничество осуществлялось в рамках Базельского Комитета, созданного на основании пресс-коммюнике руководителей центральных банков десяти государств и не имеющего межгосударственного характера. При этом европейское сотрудничество предполагает значительную роль Европейского Совета и Европейской комиссии (последняя включает в свой состав специальное подразделение — Департамент банков и финансовых институтов), которые являются главнейшим органом Евросоюза, представляющего собой межгосударственную международную организацию с элементами наднациональности.

В-третьих, европейское сотрудничество в области международного расчетного регулирования, в отличие от международного сотрудничества, развивалось посредством принятия нормативных актов, имеющих юридическую силу

и тем самым носящих обязательный характер. Если международное сотрудничество в рамках Базельского комитета осуществлялось в форме разработки и принятия документов, не имеющих юридически обязательного характера и поэтому принимающих форму рекомендаций, то европейское сотрудничество нашло отражение в банковских директивах, юридическая обязательная сила которых опиралась на Римский договор 1957 г. Статья 100 этого договора предусматривает сближение законодательных положений, предписаний и административных действий государств-членов, которые прямо затрагивают создание или функционирование общего рынка [1, 162]. Правовым инструментом, наиболее подходящим для достижения цели сближения национальных законов и практики, выступает директива. Хотя директива не имеет прямого действия на территории государств — членов Евросоюза, она создает уникальное сочетание юридических обязательств государств-членов по достижению определенного результата (на что, собственно, и нацелена сама директива) и свободы в выборе средств и методов для ее достижения (ст. 189 Римского договора 1957 г.). Таким образом, директива создает обще-европейские стандарты, позволяя в то же время государствам — членам Европейского Союза иметь собственное национальное законодательство.

Первым важным шагом на пути развития европейского сотрудничества в области правового регулирования международных расчетных отношений в рамках ЕС было принятие директивы Евросоюза от 12 декабря 1977 г. “О координации законов, правил и административных положений, регулирующих организацию и ведение бизнеса кредитных организаций” (77/780/ЕЕС) [11, 30–37], получившей впоследствии название Первой банковской директивы. Эта директива заложила основы европейского банковского права и содержала в себе ряд ключевых положений.

Директива Евросоюза от 15 декабря 1989 г. с аналогичным названием, получившая впоследствии название Второй банковской директивы (89/646/ЕЕС) [12, 1–13], была призвана окончательно устранить недостатки, которые препятствовали нормальному функционированию экономических и финансовых отношений в растущей рыночной экономике и их правовому регулированию на основе Первой банковской директивы. Основной целью Второй банковской директивы было создание единого рынка банковских услуг в рамках Евросоюза без каких-либо барьеров на пути трансграничного перемещения финансо-

вых средств, оказание таких услуг или открытие транснациональных финансовых учреждений [5, 154–155].

Характер международно-правового регулирования международных расчетов между государствами развивался поэтапно. На очередной Сессии МВФ в Кингстоне (Ямайка) в 1976 г. были определены основы Четвертой многосторонней международной валютной системы, подписано соглашение, вступившее в силу в 1978 г. В соответствии с Ямайским соглашением упразднилась функция золота как курсового стандарта при международном и межгосударственном расчете, золото превращалось в обычный товар со свободной ценой на него. В качестве коллективной резервной валюты вводился стандарт СДР — специальные права заимствования. Государства получили право выбора любого режима валютного курса, фиксированные курсы были заменены плавающими. В результате несколько десятков стран привязали свои курсы к доллару, целый ряд стран — к французскому франку (зона франка) и другим валютам; около 20 стран — к СДР и около 30 стран — к другой “корзине” валют. Некоторые страны (США, Канада, Великобритания, Япония) установили режим независимого плавания. В рамках Европейского Союза получили развитие механизмы Европейской валютной системы (ЕВС).

Основой ЕВС, созданной в 1979 г., стала денежная единица — ЭКЮ (European Currency Unit), представляющая собой корзину из 12 европейских валют.

Источниками правового регулирования отношений по созданию ЕВС являются: введенный Маастрихтским договором о Европейском Союзе 1991 г. новый раздел в тексте Римского договора о создании ЕВС — раздел IV “Экономическая и валютная политика”; протоколы к Маастрихтскому договору — об Уставе Европейской системы центральных банков и Европейского центрального банка; об Уставе Европейского валютного института; о процедуре, касающейся чрезмерного дефицита; о переходе к третьему этапу экономического и валютного союза и др.

В настоящее время развернута Европейская система центральных банков и создан Европейский центральный банк. Страны Евросоюза давно уже перешли к единой валюте — евро. ЭКЮ пре-

кратило существование. Европейский центральный банк и другие банки начали осуществлять безналичные операции на международные расчеты с евро на валютных рынках. С 2002 г. была начата замена национальных валют в наличном обращении на евро, все банковские счета конвертированы в евро. Национальные валюты утратили статус платежных средств. В международных финансовых отношениях принимают участие не только государства, но и физические и юридические лица — банки, биржи, фонды и прочие кредитные учреждения.

Таким образом, на практике функционирование валютно-финансовой сферы, в частности заключение и выполнение торговых соглашений и кредитования соответствующих проектов, как правило, связано с привлечением межбанковских механизмов, деятельность которых регулируется законодательством государств Евросоюза.

Литература

1. Документы Европейского Союза. — М., 2005. — Т. 1.
2. Ерылева Н. Ю. Международное банковское право: Учеб. пособие. — М.: Издат. группа “Форум” — “ИНФРА-М”, 2005. — 264 с.
3. Пейро М. Международные экономические, валютно-финансовые отношения. — М., 2005.
4. A decade of measuring the governance. Governance matters 2007. — www.worldbank.org
5. Bright C. Business law in European Economic area. — Oxford, 2005.
6. Dale R. The Regulation of international Banking. — Cambridge, 2006.
7. Gruson M., Feuring M. European Union Banking Law: the Second Banking and Related Directives / Ed. by R. Cranston.
8. Hall M. Hand on Banking Regulation and Super Vision. — N. Y., 1993.
9. Norton T. Background note on the Basle Committee, Appendix to Ch. 5 // Bank Regulation and Supervision in the 1990s. / Ed by T. Norton. — L., 2005.
10. Norton T. EC Banking Law in international Context // The Single market and the law of Banking / Ed. by R. Cranston. — L., 2006.
11. Official Journal of European Communities, NL 322. — 1977. — December. — P. 30–37.
12. Official Journal of European Communities, NL 386. — 2006. — December. — P. 1–13.

Міжнародне співробітництво в галузі міжнародного розрахункового регулювання припускає інституційний і нормативний механізми його реалізації. При цьому правове регулювання міжнародних розрахунків здійснюється як на внутрішньо-

державному, так і на міжнародному рівні із залученням відповідних міжбанківських механізмів.

Международное сотрудничество в области международного расчетного регулирования предполагает институционный и нормативный механизмы его реализации. При этом правовое регулирование международных расчетов осуществляется как на внутригосударственном, так и на международном уровне с привлечением соответствующих межбанковских механизмов.

The international cooperation in the field of the international settlement regulation assumes institutional and normative mechanisms of its realization. The regulation of international payments is carried out both on interstate, and at the international level with attraction of corresponding interbank mechanisms.

Получена 5 ноября 2007 г.